

С этими словами он слегка наклонился вперёд, подперев щеку рукой, с интересом разглядывая бледное лицо Юнь Шана:

— Особенно для человека, который уже находится в безвыходной ситуации. Это работает всегда.

— Что ты имеешь в виду? — Юнь Шан невольно понизил голос.

— Насколько мне известно, твой отец перед смертью оставил огромный долг. Ты все эти годы работал, чтобы его погасить, но смог вернуть лишь часть. Ты очень нуждаешься в деньгах, не так ли?

— Я ещё жив и сам могу заработать, — голос Юнь Шана резко повысился. — Если ты хотел поговорить только об этом, не трать моё время.

— Да? Значит, я трачу время, — Инь Вэньлунь продолжал подпирать щеку рукой, а в его глазах, похожих на полумесяцы, скрывалось пренебрежение.

Юнь Шан, опираясь на стул, встал, с трудом сдерживая тошноту:

— Если ты не уверен, что ребёнок твой, больше не обращай ко мне с такими вещами. Я ухожу.

— Не хочешь перекусить? — Инь Вэньлунь всё ещё улыбался, что вызывало у Юнь Шана раздражение.

— Оставь себе, — бросил он и быстрым шагом вышел из ресторана.

Сейчас как раз сезон дождей, и осадки выпадают часто. Как только он вышел из ресторана, снова начался мелкий дождь.

Но не беда, он заранее посмотрел прогноз и взял зонт.

Юнь Шан раскрыл зонт, погладил живот и медленно пошёл под дождём.

Шумная торговая улица не потеряла своей оживлённости из-за внезапного дождя. Толпы людей, мерцающие неоновые вывески и морозящий дождь создавали атмосферу влажной прохлады.

Среди спешащих прохожих стояла маленькая пожилая женщина с плетёной корзинкой, тихо предлагая цветы.

Юнь Шан, глядя на неё, вспомнил кое-что из прошлого.

Из-за того, что он был рецессивным омегой, с самого детства его критиковали. После смерти родителей он попал в приют, и хотя дети там тоже не были образцами генетического совершенства, они, словно по природе своей, чтобы почувствовать временное утешение в коллективе, всегда находили козла отпущения, чтобы компенсировать свою обиду на родителей, бросивших их.

Так что, будучи рецессивным омегой, Юнь Шан стал этим козлом отпущения.

Тогда он был мягким и не умел постоять за себя, поэтому издевательства стали для него обычным делом. Декан приюта тоже не любил его и закрывал глаза на такие вещи.

Юнь Шан, только что потерявший родителей, не умел сопротивляться, был слишком мал и только плакал. Долгое время его рукава всегда были мокрыми от слёз.

Единственным человеком, кто по-настоящему заботился о нём, была бабушка из столовой приюта.

Она всегда находила место, где Юнь Шан прятался и плакал, приносила ему еду, которую оставляла специально для него, стирала его одежду, зимой шила тёплые куртки, а летом оставляла кусочек арбуза. Благодаря ей Юнь Шан смог вырасти здоровым.

Но она уже ушла из жизни, и Юнь Шан часто сожалел: почему хорошие люди всегда уходят так рано?

Именно поэтому он всегда испытывал тёплые чувства к добрым пожилым женщинам.

Его ноги сами по себе подвели его к старушке, и он остановился рядом.

Из корзинки доносился аромат магнолий, который становился ещё сильнее под дождём.

— Покупаете цветы? — старушка с радостью подняла корзинку, морщинки на её лице разгладились.

Юнь Шан задумчиво смотрел на неё, и вскоре на его губах появилась лёгкая улыбка.

— Я возьму все. Сколько это будет стоить?

Старушка, несмотря на простую одежду, излучала особую грацию. Иногда так и бывает: книги, которые человек читал, и путь, который он прошёл, проявляются в его манерах.

Она аккуратно взяла одну магнолию, слегка приподнялась на цыпочки и приколотла цветок с сильным ароматом к пуговице Юнь Шана:

— В дождь цветы дарят тем, кто предназначен судьбой.

Прозрачные капли дождя смочили седые волосы старушки. Она взяла чёрный зонт, помахала Юнь Шану и медленно исчезла в туманном дожде.

Юнь Шан поднял корзинку, держа зонт, чувствуя себя немного озадаченным, но в то же время утешенным.

Он действительно очень любил таких добрых пожилых людей.

—

— Бабушка, куда вы ушли? Мы вас везде искали! — охранники в костюмах, шагая по улице, наконец нашли свою непоседливую хозяйку, которая снова ушла в центр города.

Старушка отряхнула воду с зонта и с грацией села в машину.

Автомобиль медленно проехал через шумный район, оставляя за собой рябь на лужах.

Старушка, глядя на платиновое кольцо в форме цветка на своём безымянном пальце, вдруг наклонилась вперёд, опершись на спинку сиденья охранника, и с детской радостью воскликнула:

— Я только что встретила свою будущую невестку!

Охранник в душе закатил глаза:

— Сто двадцать седьмой раз.

— Но на этот раз это правда!

Вернувшись в общежитие, Юнь Шан поставил белые магнолии в красивую стеклянную вазу, и тонкий аромат мгновенно наполнил комнату.

Открыв QQ, он увидел список распределения на практику, отправленный в группе класса.

Юнь Шана направили на стажировку в известную дизайнерскую компанию, занимающуюся интерьером, сроком на три месяца, без оплаты.

Но наличие или отсутствие зарплаты не имело значения. Юнь Шан выбрал временный переход в искусство, чтобы в будущем попасть в крупнейшую дизайнерскую компанию страны. Даже если это всего три месяца, он сможет чему-то научиться, чтобы подготовиться к будущему.

Но если за эти три месяца он не найдёт отца ребёнка, не станет ли его живот заметным? Не повлияет ли ребёнок на работу?

Юнь Шан погладил свой пока ещё плоский живот, думая, что, несмотря на все попытки избавиться от ребёнка, этот маленький человечек упорно продолжал расти, унаследовав его характер. В его сердце смешались противоречивые чувства.

Ему было жаль ребёнка, но его появление было совсем не вовремя. В возрасте, когда ему нужно было идти вперёд, ребёнок стал дополнительной обузой и ненужной заботой.

Луна висела высоко в тёмном небе, и Юнь Шан, лёжа на узкой кровати, одиноко смотрел в окно, снова и снова вспоминая ту ночь, пытаясь найти хоть какую-то зацепку.

Но воспоминания были слишком смутными. Он помнил только крепкий торс и нечёткую фразу: «Подними ноги». Если это был единственный ключ, то все четверо подозреваемых выглядели одинаково подозрительно.

Кто же это был? Живот снова начал болеть.

Юнь Шан сжался, крепко ухватившись за воротник пижамы, пытаясь перенести боль на руки, но безрезультатно.

В мучительной боли он всё же надеялся, что завтра, проснувшись, все его проблемы решатся сами собой. Он столько лет упорно шёл вперёд и не мог позволить себе сдать из-за такой ситуации. Даже если ребёнок родится и он узнает, кто его отец, он не сможет провести жизнь с насильником. Это было слишком унижительно.

****

Компания, куда он был направлен на стажировку, находилась в центре города, в нескольких километрах от института. Вместе с ним поехал однокурсник, с которым Юнь Шан раньше почти не общался. Тот был высокоранговым омегой, с привлекательной внешностью и отличным происхождением, но его успеваемость была средней. Вероятно, он попал в эту компанию благодаря связям семьи.

Возможно, из-за гордости, Юнь Шан не сказал ему ни слова за весь путь.

<http://bllate.org/book/16135/1444314>